

Разумова И. А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб.: «ГАМАС», 2009. 160 с.

Мурманская область, известная сегодня как самостоятельный субъект Российской Федерации, до 1938 г. имела различные наименования – Кольский уезд (в начале XVIII – середине XIX вв.), Мурманский уезд (с 1920 г.), Мурманская губерния (с 1921 г.), Мурманский округ Ленинградской обл. (с 1927 г.) [ГААО, 2000. С. 264–266; Архивохранилище..., 2002. С. 192–196]. Только в 1938 г. территория получает наименование Мурманской области, при этом часть ее находилась за пределами современных границ: Кандалакшская и Ковдская волости – в составе Карельской АССР, западная часть полуостровов Рыбачьего и Среднего, область Петсамо вплоть до 1940 г. принадлежали Финляндии. Таким образом, Мурманская область в привычном для нас виде сформировалась практически в середине XX века. Понятие Кольский Север объединяет все предшествующие, до 1938 г., наименования и сегодня используется равнозначно с понятием Мурманская область. Примечательно, что понятие Кольский Север не только объединяет географические объекты, но и обозначает некое культурное пространство. В этой связи вызывает интерес введение данного понятия в название книги И. А. Разумовой «Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин». Исследование посвящено части культурного ареала, географически расположенного вокруг озера Имандра, Хибинского горного массива и Кандалакшского залива. Автор останавливается на изучении пяти малых и средних городов области, один из которых является историческим городом и представляет центр поморской культуры на Кольском полуострове, а остальные – советские индустриальные города.

Предмет исследования составляют культурные ландшафты, под которыми понимается «созданная людьми среда их обитания. Она включает села и города с их пространственно-архитектурным обликом, производственные и социально-культурные объекты, зоны отдыха, а также все естественное окружение (природные ландшафты), которое так или иначе осмыслено, оценено и использовано человеком» [Разумова, 2009. С. 6]. В качестве объекта И. А. Разумова выбирает городские общности Мурман-

ской области, представляющие города, строительство которых осуществлялось в советский период, – это Кировск, Апатиты, Мончегорск, Полярные Зори. На примере г. Кандалакша, выросшего из старинного поморского поселения, автор знакомит читателя и с селом Кандалакша, часть которого продолжает существовать в настоящее время. Город Кандалакша, по мнению автора, в сравнении с рассматриваемыми городами если «и проигрывает в отношении «цивилизованности», то «выигрывает в том, что у нее (Кандалакши. – О. З.) есть история, глубокая культурная память» [Разумова, 2009. С. 126]. Несомненно, устные свидетельства, фольклор, спонтанные высказывания жителей, основателей города позволяют более целостно как рассмотреть само сообщество, так и проанализировать сформировавшиеся в культуре образы, воспоминания, вошедшие в историю важные события, связанные с созданием городского пространства. В отношении образов г. Кандалакши любопытными представляются не только знания жителей об истории города и села, но и оценка накопленного опыта, специфической культуры и быта.

Строительство новых городов на Кольском Севере привело на эту территорию огромное количество новых жителей. Как известно, Кольский полуостров активно начал заселяться в первой половине XX в. с началом строительства железной дороги, а затем с разработкой новых месторождений и строительством горно-обогатительных предприятий [Мурманская железная дорога, 1916; Ушаков, 1997; Киселев, 1974]. Естественно, что выявляется определенная схема расселения – очагово-ленточная, то есть первые мигранты оседали вокруг строящихся промышленных и транспортных объектов.

Будучи привезенными из разных районов страны, являясь не только городскими, но и сельскими жителями, мигранты строили «новый мир» на новом месте. В соответствии с универсальной формой осмысления процесса «освоения территории», как отмечает автор, благодаря труду строителей, ученых, горняков «из первозданного Хаоса образован Космос» [Разумова, 2009. С. 6]. Приезжие из крупных городов создавали цивилизацию по известному образцу, строя, например, «заполярный Ленинград», а их потомки сохранили этот образ: «Мне кажется, Мончегорск – просто уменьшенная, такая младшая копия Петербурга» [Разумова,

2009. С. 93]. Проектирование г. Мончегорска, архитектурные и планировочные его достоинства, «петербургскость» города рассматриваются автором на материале различных письменных и устных текстов в параграфе «Маленький Санкт-Петербург» [Разумова, 2009. С. 90–100].

И. А. Разумова указывает на специфику формирования современного городского населения области: «Подавляющее число жителей Кольского полуострова – это переселенцы и их потомки во втором-третьем поколении». Действительно, это основная характеристика основателей заполярных городов – они некоренные, приезжие, переселенцы. Более того, приезжие, как правило, не задерживались в Заполярье. Такая ситуация продолжалась на протяжении всего XX века. «...Следует учитывать, что значительная часть прибывших в области ориентирована, главным образом, на высокие заработки и краткосрочное пребывание на Севере, что подтверждается объективным анализом движения населения – более половины мигрантов в течение первых трех лет покидают Мурманскую область, “не пустив здесь свои корни”» [Социально-экономическое..., 1992. С. 156]. Результатом столь активных миграционных процессов стало отсутствие в новых городах старожильского населения.

Это положение частично сохраняется и в настоящее время. Единственно признанной территорией, где имеется старожильское население, считается южная часть Кольского полуострова и, в частности, г. Кандалакша. Старожилами в Мурманской области принято считать поморское население, которое продолжает ассоциироваться со статусом сельских жителей. Вместе с тем в некоторых источниках встречается распространение данного понятия и на приезжих. Так, в 1926 г. к старожилам относили тех, кто прожил на территории Мурманской области лишь несколько лет: «Три года – уже “старожил”. Он зацепился за мурманскую почву...» [Население..., 1926. С. 8]. Такая позиция связана с региональными особенностями Севера и, как следствие, большей текучестью населения.

Книга привлекает исследовательский и читательский интерес разнообразием использованных в ней источников. Материалами для автора стали не только тексты интервью и рассказы жителей городов Кольского Севера, но и антропологические наблюдения, стихи и песни профессиональных и непрофессиональных авторов. Кроме того, И. А. Разумова использовала журнальные публикации, школьные сочинения, мемуары. Таким образом, читатель получает достаточно полное представление об ис-

торико-культурных, в первую очередь словесных, образах заполярных городов, знакомится с фактами из их истории, мнениями очевидцев тех или иных событий, с оценкой перспектив развития территории с точки зрения самих жителей. К сожалению, автор практически не ссылается в книге на материалы архивов, хотя документальная иллюстрация некоторых, особенно спорных, событий была бы логичной.

Обратим внимание на то, что еще в советское время в Мурманской области была выпущена целая серия книг «Города и районы Мурманской области» [см. напр.: Жданов, Орловская, 1978; Киселев, Тулин, 1977; Киселев, 1986; Кузьмин, Разин, 1968; Разин 1991]. История городов и градообразующих предприятий также подробно изложена в работах историков и краеведов [Апатиты, 2006; Кировск, 2006; Неруш 1978; Киселев и др., 1981; Рудный Ковдор, 1974; У подножия..., 1971]. Авторы детально описывают предысторию, этапы освоения географического пространства, строительства городских районов и т. п., но серьезного исследования образа заполярного города в культуре проведено не было. Книга И. А. Разумовой сфокусирована на историко-культурных репрезентациях городов Мурманской области. С одной стороны, автором не определены хронологические рамки исследования, с другой стороны, на исторические контексты указывают конкретные маркеры, например, выдающиеся личности (А. Е. Ферсман), социальные группы (спецпереселенцы) и т. д. Структурно книга состоит из пяти глав, каждая из которых представляет определенный город. Сюжетно каждая глава отражает исторические события и современное состояние советских городов Кольского Севера в связи с их производственной и исторической спецификой, воплощенной в известных перифразах (Кировск – город горнодобывающей промышленности, Кандалакша – город поморской культуры, Полярные Зори – город энергетиков и т. д.). Многообразие ракурсов позволяет автору показать формирование городской среды в разные периоды (один из городов основан в 1930 г., другой – в 1974 г.), а также продемонстрировать формирование образов («История города начинается с...», «Великими личностями для города стали...», «Город называли так, потому что...» и т. д.). При этом автор не пишет историю города, но через определенные маркеры практически раскрывает исторические, социальные и культурные признаки советского заполярного строительства. Например, первые годы жизни современного Кировска (Хибиногор-

ска) оцениваются как «барачно-лагерные», а г. Апатиты воспринимается в качестве «младшего брата» г. Кировска. Таким образом, фокусируя внимание на отдельных социально-исторических сюжетах, книга воссоздает целостный образ российского заполярного города XX – начала XXI века.

Литература

Апатиты: Старый новый город / Сост. В. Э. Берлин. Апатиты: КазМ, 2006. 80 с.

Архивохранилище документов новейшей политической истории государственного архива Мурманской области: Путеводитель / Редкол.: Н. Н. Галактионова, Т. В. Ишбирдина, Н. А. Пыхтина (отв. редактор), С. Г. Руденко. М.: Звенья, 2002. 247 с.

Государственный архив Архангельской области: Путеводитель: В 2 т. Т. 1. Архангельск, 2000. 304 с. (В тексте – ГААО).

Жданов В., Орловская Л. Североморск. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1978. 160 с.

Кировск: Страницы истории / Авт.-сост. В. Э. Берлин, Т. Е. Королева. СПб: Моби Дик, 2006. 176 с.

Киселев А. А. Мончегорск. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1986. 139 с.

Киселев А. А., Краснобаев А. И., Барабанов А. В. Гигант в Хибинах: История ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции производственного объединения «Апатит» им. С. М. Кирова (1929–1979). Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1981. 200 с.

Киселев А., Тулин М. Книга о Мурманске. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1977. 240 с.

Киселев А. А. Родное Заполярье: Очерки истории Мурманской области (1917–1972 гг.). Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1974. 512 с.

Кузьмин Г. Г., Разин Е. Ф. Кандалакша. Мурманск, 1968. 205 с.

Мурманская железная дорога: Краткий очерк постройки железной дороги на Мурман с описанием ее района. Петроград: Изд. Управления по постройке Мурманской железной дороги, 1916. 204 с.

Население г. Мурманска к началу 1926 г. Мурманск, 1926. 24 с.

Неруш И. А. Города Кольского Севера: Очерки истории строительства и формирования городов на Кольском полуострове. Мурманск, 1978. 108 с.

Разин Е. Ф. Кандалакша. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1991. 164 с.

Разумова И. А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб.: «ГАМАС», 2009. 160 с.

Рудный Ковдор / Авт.-сост. А. И. Сухачев, В. Г. Мелик-Гайказов, Б. К. Оводенко и др. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1974. 208 с.

Социально-экономическое развитие Мурманской области в переходный период: современное состояние и прогнозы / Под ред. Г. П. Лузина. Апатиты: Изд-во Кольского НЦ РАН, 1992. 218 с.

У подножия Хибин: (Кировско-Апатитский промышленный район). Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1971. 119 с.

Ушаков И. Ф. Избранные произведения в 3 т.: Историко-краеведческие исследования. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1997. Т. 1. Кольская земля. 648 с.

О. В. Змеева